

Крашенинников Андрей Евгеньевич

ОБРАЗ РОССИИ В ПОЭЗИИ НЕМЕЦКИХ ЭКСПРЕССИОНИСТОВ: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются лирика немецкого экспрессионизма и её влияние на развитие образа России в немецкоязычной культуре в начале XX века. Проблема изучается с позиций имагологии как раздела литературоведческой компаративистики, предметом исследования которого является образ чужой страны, чужого народа в общественном, культурном и литературном сознании той или иной нации. Для сравнения используются поэтические тексты поэтов-экспрессионистов Георга Гейма, Карла Оттена и Готфрида Бенна, а также поэтов других направлений - Гофмана фон Фаллерслебена и Арно Гольца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ARTISTIC INNOVATIONS IN RAYMOND QUENEAU'S WORKS
AS MANIFESTATION OF ABSURDIST AESTHETICS**

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State Economic University
aspiranttgp@yandex.ru

This paper is devoted to the study of R. Queneau's artistic innovations. An attempt to consider the works of the French writer from the perspective of the manifestation of absurdist aesthetics in them is made. It is noted that the main feature of Queneau's creativity is the ability to combine incongruous things. The analysis of the non-standard phenomena of the language in the texts of the French author's works is conducted. In particular, their complete coincidence with the linguistic phenomena, which may be defined as linguistic absurdity, is proved.

Key words and phrases: absurd model of the world; linguistic absurdity; inter-discursive phenomenon; non-standard linguistic constructions; peculiarities of context; semantic transformations.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются лирика немецкого экспрессионизма и её влияние на развитие образа России в немецкоязычной культуре в начале XX века. Проблема изучается с позиций имагологии как раздела литературоведческой компаративистики, предметом исследования которого является образ чужой страны, чужого народа в общественном, культурном и литературном сознании той или иной нации. Для сравнения используются поэтические тексты поэтов-экспрессионистов Георга Гейма, Карла Оттена и Готфрида Бенна, а также поэтов других направлений – Гофмана фон Фаллерслебена и Арно Гольца.

Ключевые слова и фразы: немецкий экспрессионизм; литературоведческая компаративистика; образ России; революция; поэтика; имагологическое исследование.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

**ОБРАЗ РОССИИ В ПОЭЗИИ НЕМЕЦКИХ ЭКСПРЕССИОНИСТОВ:
ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©**

Имагологические исследования, связанные с проблемой изучения образа чужой страны, чужого народа в общественном, культурном и литературном сознании той или иной нации, в нашей науке имеют пока ещё недолгую историю. Но стоит отметить, что активность их проведения в разных гуманитарных дисциплинах довольно высока, особенно в последнее десятилетие [2; 5; 7; 11].

Вл. А. Луков – один из крупнейших специалистов в области теории литературы и истории мировой культуры – особо отмечает диссертационное исследование А. Р. Ощепкова [6], в котором выявлены на материале французской литературы две основополагающие литературные модели: эмпатическая, в базе которой лежит романтическая литературная эстетика, и негативистская, где отразился принцип универсальности, выработанный просветительской литературой [4, с. 16]. Вл. А. Луков также отмечает высокий вклад в развитие имагологии как новой филологической дисциплины исследовательской группы О. Ю. Полякова [9]. В их проекте делается упор на междисциплинарной сущности имагологии, что позволило Вл. А. Лукову сформулировать проблему тезаурусных расширений применительно к имагологии [4, с. 17].

Если говорить об имагологии в контексте литературоведческих исследований, то её важнейшей стороной становится изучение способов репрезентации национальных образов в литературах, которое «опирается на весь инструментарий литературоведения, использует поэтологический анализ, нарратологические стратегии, мифопоэтические подходы и др. При этом она остаётся разделом литературоведческой компаративистики» [9, с. 4].

Сегодня из всего множества объектов для имагологических исследований особенно остро стоит проблема образа России в странах западноевропейской культуры. Безусловно, такой интерес связан и со сложившейся непростой политической ситуацией в мире. И поэтому весьма полезно знать при анализе международных процессов, последующем принятии решений, да и при простом человеческом общении, насколько мифологично нас воспринимает та или иная национальная культура и насколько же мы сами мифологично воспринимаем оппонента.

В этой связи актуальна свежая, прошлогодняя статья Э. Подговник, представителя оппонировавшей немецкоязычной культуры, в которой анализируется образ России в австрийском восприятии. Она отмечает, что хоть и прошло с момента окончания *холодной войны* более двадцати лет, но и в политических кругах, и в средствах массовой информации *хороший Запад* противопоставлен *злой России*: «Der Kalte Krieg

ist seit mehr als 20 Jahren vorbei, aber es scheint, als ob die alten Konflikte zwischen West und Ost nach wie vor ausgetragen wurden. Nicht nur auf der politischen Ebene, sondern auch in den Medien gibt es die Einteilung in *guter Westen und böses Russland*» [17, S. 141].

Проведённое Э. Подговник исследование показывает, что для носителей немецкоязычной культуры образ России большей частью негативен, что можно выразить несколькими словами: «Russland – das ist Putin, Wodka und Sibirien» [Ibidem, S. 148]. При этом два слова – *Wodka* и *Sibirien* – устойчивые маркеры образа России. Э. Подговник упоминает и о другой, правда, не доминирующей черте в восприятии России – о её непреходящем очаровании: «Russland fasziniert nach wie vor» [Ibidem].

Какую же лепту в прорисовку черт образа России в немецкоязычной культуре внесла в начале XX века лирика немецкого экспрессионизма?

Образ России нечасто встречается в экспрессионистской поэзии. И это вполне объясняется тем, что одной из важнейших эстетических категорий экспрессионистской поэтики является *абстракция*, разработанная Вильгельмом Воррингером – немецким литературоведом и искусствоведом, современником экспрессионистов [18]. Экспрессионисты отличались неприятием реалистической описательности, что иногда приводило к крайней отвлечённости [10, с. 24], а одним из ведущих поэтических приёмов стала *абсолютная метафора* [8, с. 164-179].

Поэтому появление в экспрессионистских текстах таких образов, за которыми стоят вполне конкретные явления, предметы или личности, – довольно редкое событие. Объясняется оно, на наш взгляд, следующим: такие образы, отталкиваясь от конкретности стоящих за ними сущностей, перерастают в символы важных для экспрессионистов мировоззренческих понятий. Так, например, на первый взгляд, образ конкретного города Берлина в стихотворениях «Berlin I», «Berlin II», «Berlin III» становится у Георга Гейма (Georg Heym, 1887-1912 гг.) символом абстрактного понятия *Weltstadt* (*Мировой Город*) [1, с. 32, 34, 40].

Но, как было замечено, образ России всё-таки встречается в творчестве некоторых поэтов-экспрессионистов. У того же Гейма находим сонет «Rußland», что уже предполагает наполнение всем последующим текстом заглавного образа [Там же, с. 382]. Образ России связывается в читательском восприятии с образами бунтарей, томящихся на каторге в Сибири. В стихотворении присутствуют общие приметы ужасной жизни каторжан: *Ketten schleppen* (*волочить цепи*), *Peitsche* (*плеть*), *Hürde* (*загон, барак*). К общим приметам автор добавляет конкретные, «русские» приметы: *Werchojansk* (*Верхоянск*), *in öden Steppen* (*в пустынных степях*).

В таких деталях, связанных с образом России, Гейм, на первый взгляд, не оригинален: их можно считать устоявшимися в немецком представлении. Здесь можно вспомнить Гофмана фон Фаллерслебена (August Heinrich Hoffmann von Fallersleben, 1798-1874 гг.), автора «Песни немцев» («Das Lied der Deutschen») с известной строкой *Deutschland, Deutschland über alles* (*Германия, Германия превыше всего!*). В стихотворении «Ewige Grenzsperr» он рисует образ неевропейской, brutальной России, используя также образ *кнут/плётка*: «Die russische Cultur / Die paßt für Rußland nur. / Da wachsen zu viel Ruthen, / Und Kantschu, Peitschen, Knuten...» [13, S. 200] (Русская культура / Она подходит только России. / Там растёт слишком много розог, / И нагаек, плетей, кнутов...). У Арно Гольца (Arno Holz, 1863-1929 гг.), современника экспрессионистов и ярчайшего представителя немецкого натурализма и импрессионизма, подобное встречается в стихотворении «Anathema sit!»: *russische Knuten* (*русские кнуты*) [14, S. 57].

Но Гейм, действительно используя уже известные приметы, создаёт иной образ России – революционный, – когда завершает сонет образом царской головы, качающейся на шесте: «auf der Stange <...> das Haupt des Zaren schwanken» [1, с. 382]. Он предчувствовал наступление страшных и в то же время великих мировых событий, ждал их и даже записал в дневнике: «Ах, всё ужасно... Хоть бы случилось что-нибудь, в чём не было бы этого пошлого привкуса повседневности... Хоть бы снова баррикады... Или даже началась война, пусть даже и несправедливая. Этот мир так елеен, так грязен, как клейкая политура на старой мебели» [Там же, с. 17]. Поэтому представляется симптоматичным, что свои предчувствия и ожидания поэт отражал в своих стихах и через образ России, в которой созрели силы для борьбы с устоявшимся положением вещей.

К образу России обращается и Карл Оттен (Karl Otten, 1889-1963 гг.), чьё творчество имеет ярко выраженный антимилитаристский характер и проникнуто идеями мессианского коммунизма [3, с. 431]. В отличие от Гейма, ему пришлось принимать непосредственное участие в «апокалиптических» событиях и подвергнуться неоднократным арестам.

В наиболее известной антологии экспрессионизма «Menschheitsdämmerung. Symphonie jüngster Dichtung» в биографическом разделе есть размышления Оттена о революции и назначении поэта. И в них находим его признание в любви к революционной России: «...liebe ich Rußland und ich verlange von jedem revolutionären Dichter zunächst, daß er diese Liebe teile» [16, S. 295] («...я люблю Россию и требую от каждого революционного поэта сейчас, чтобы он эту любовь разделил»). Он верит в обновление, которое принесёт миру русская революция: «Das Heil kommt von Osten» [Ibidem] (Спасение/счастье придёт с Востока).

Одно из своих стихотворений – «Für Martinet» – Оттен посвятил французскому революционному поэту и пацифисту Марселю Марине (Marcel Martinet, 1887-1944 гг.). В этом большом по объёму поэтическом тексте, насквозь пронизанном революционными настроениями, поэт восклицает: «O Tag der Wonne, Tag der Freiheit, heiliges Rußland!» [Ibidem, S. 199] (О день упоения, день свободы, святая Россия (Русь)!). Стоит заметить, что отдельные стихотворения и Оттена, и Марине были включены в революционную экспрессионистскую поэтическую антологию «Kameraden der Menschheit», которая открывала читателю поэзию, посвящённую мировой революции (*Dichtungen zur Weltrevolution*) [15].

Но в экспрессионистской лирике прослеживается и противоположный, в определённой степени негативный вектор в наполнении образа России, который особенно заметен в некоторых стихотворениях Готфрида Бенна (Gottfried Benn, 1886-1956 гг.), написанных с налётом русофобии и неприятием революционных событий, происходивших в России.

Так, например, в стихотворении «Bolschewik» для раскрытия образа большевика и, соответственно, русской революции Бенн в целом рисует фантазмагоричную картину. Но он не смог не использовать привычный немецкому восприятию образ, который подсказывает читателю, о какой стране идёт речь, – *степь*. При этом образ *степи* в контексте стихотворения – это образ России, язвительно прорисованный: «Das ist die Steppe mit Entwicklungshohn...» [12, S. 44] («Это степь с насмешкой над развитием...»). Но наиболее отвратительный образ России поэт предлагает читателю в стихотворении «Tippel», где над буржуазным прогнившим мещанским мирком возвышается похотливая фигура Ленина (*Lust-Lenin*) с приметой *polar* (*полярный*), связанной опять же с образом России: *Polar-Satrap* [Ibidem, S. 378] (*полярный satrap*).

Почему Оттен горячо воспринял революцию, а Бенн не принимал революционных изменений в России, но при этом на первом этапе приветствовал нацистский режим Гитлера в Германии, не является в данной статье моментом для рефлексии. Мы только обращаем внимание на факт вклада того или иного творца в развитие образа России в немецкой культуре.

А факты, хоть их и немного, говорят о том, что в образ России экспрессионистская поэзия добавила своих красок в прорисовку и положительных, и отрицательных черт. Но и те, и другие связаны с Россией бунтарской, Россией революционной, что не могло не найти отклика в экспрессионистском движении, которое само призывало к мировым переменам. Поэтому к образу России в экспрессионистской лирике нельзя относиться «статистически»: он редок, но важен не только для более глубокого понимания метафизики экспрессионизма, в которой Россия становится символом Революции, но и в имагологическом аспекте проблемы немецкой картины мира.

Список литературы

1. Гейм Г. Небесная трагедия: стихотворения. СПб.: Азбука-классика, 2004. 448 с.
2. Жданов С. С. Амбивалентность образа солнечного берлина в поэзии Саши Черного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. I. С. 64-66.
3. Кудрявцева Т. Оттен Карл // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 431-432.
4. Луков Вл. А. Имагология: тезаурусные расширения // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвузовский сборник научных трудов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. С. 15-32.
5. Михальская Н. П. Россия и Англия: проблемы имагологии. М. – Самара: Порто-Принт, 2012. 224 С.
6. Ощепков А. Р. Образ России по французской прозе XIX века: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 410 с.
7. Папилова Е. В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 21 с.
8. Пестова Н. В. Случайный гость из готики: русский, австрийский и немецкий экспрессионизм. Екатеринбург: УГПУ, 2009. 297 с.
9. Поляков О. Ю. Актуальные проблемы изучения рецепции и репрезентации национальных образов в свете имагологии // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвузовский сборник научных трудов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. С. 3-14.
10. Россиянов О. Абстракция // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 24-25.
11. Хорев В. А. Имагологический аспект изучения литературных связей // Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития: межрегиональная конференция славистов. М., 2005. С. 196-203.
12. Benn G. Sämtliche Gedichte. Stuttgart: Klett-Cotta Verlag, 2011. 544 S.
13. Hoffmann von Fallersleben A. H. Deutsche Lieder aus der Schweiz. Hildesheim – N.Y.: Georg Olms Verlag, 1975. 264 S.
14. Holz A. Buch der Zeit. Lieder eines Modernen. Berlin: F. Fontane & Co., 1892. XXXII, 522 S.
15. Kameraden der Menschheit. Dichtungen zur Weltrevolution. Potsdam: Kiepenheuer, 1919. 175 S.
16. Menschheitsdämmerung. Symphonie jüngster Dichtung. Berlin: Ernst Rowohlt Verlag, 1920. XVI, 317 S.
17. Podhovnik E. Die Anderen: Russlands Image in Österreich // Medien – Kommunikation – Innovation: Perspektiven akademischer Journalismus- und PR-Ausbildung sowie Medienforschung. Graz: Leykam, 2014. S. 141-149.
18. Worringer W. Abstraktion und Einfühlung: ein Beitrag zur Stilpsychologie. Neuwied: Heuser, 1907. 118 S.

IMAGE OF RUSSIA IN POETRY OF THE GERMAN EXPRESSIONISTS: IMAGOLOGICAL ASPECT

Krashennikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University
kroschke@yandex.ru

The article examines the lyrics of the German expressionism and its influence on the development of the image of Russia in the German-language culture at the beginning of the XX century. The problem is studied from the standpoint of imagology as a section of philological comparative studies, the subject of the research of which is the image of another country, another nation in the social, cultural and literary awareness of this or that country. For comparison poetic texts by the poets-expressionists Georg Heym, Karl Otten and Gottfried Benn, and also the poets of other trends – Hoffmann von Fallersleben and Arno Holz – are used.

Key words and phrases: the German expressionism; philological comparative studies; image of Russia; revolution; poetics; imagological research.